

ОСНОВЫ КИНОСЦЕНАРИЯ

Сценарии телесериалов

The background of the page is a complex, abstract composition of numerous overlapping, semi-transparent geometric shapes. These shapes, primarily triangles and polygons, are scattered across the lower two-thirds of the page. The color palette is diverse, including shades of light blue, pale yellow, soft pink, muted green, and various tones of teal and blue. The overall effect is a vibrant, textured mosaic that transitions from a lighter, more ethereal feel at the top to a denser, more colorful pattern at the bottom.

Цель: В этой лекции мы получим общее представление о специфике работы сценаристов на телесериалах.

Основные идеи

1. Как будет строиться эта лекция?

Итак, я с самого начала этого цикла лекций собиралась рассказать вам о специфике написания сценариев телесериалов. Поскольку даже Сид Филд иногда упоминает о сценариях сериалов как о разновидности сценарного мастерства. Но чуть позже я поняла, что мне трудно будет уложить всю сложную систему построения сюжетов для сериалов в одну лекцию, а комкать мне не хотелось бы. Тем более в некоторых лекциях я уже задевала довольно важные аспекты. Поэтому лучше приведу отрывки из ряда моих интервью, в которых обобщены основополагающие моменты, связанные с работой на сериалах.

Итак, слушаем вопросы и ответы.

2. У вас большой опыт работы над сериалами.

Наверное, ни у кого в Казахстане нет за спиной такого багажа - 448 серий «Перекрестка», «Жаным». Сколько всего серий? И вот, имея такой опыт, что вы поняли о сериалах? В чем их секрет? Почему люди «подсаживаются» на сериал?

Ладно, берем калькулятор, считаем.

«Перекресток» - 448 серий.

Обучающий языковой сериал «Дорогая редакция» - 260 серий.

Языковой игровой сериал «Люблю, учу казахский» - 24 серии.

«Откройте дверь, я – счастье!» - 12 серий.

«Астана – моя любовь» - первая серия.

«Жаным-1» - 78 серий.

«Жаным-2» - 55 серий.

«Улжан» - 16 серий.

«Мужская история» - 15 серий.

«Жедел Жәрдем» (1 и 2 сезоны) - 48 серий.

Сериалы «Қызыл Алма», «Жарық», «Арман қанатында», «Анашым, мені қалдырма», «Туған жер», 10 серий в российском сериале, 4 сериальные разработки, проданные в Россию. Одним словом, число серий перевалило за 1000. И от этого мне самой немного страшно. Поскольку иногда я боюсь, что память перестанет стирать уже отработанные сюжеты, как она это делает успешно после завершения каждого сериального сезона.

Кто-то проводил крупные исследования на тему профессионализма, и была вычислена следующая цифра: человек обретает навыки и считается профессионалом – после 10 000 часов, отданных непосредственно работе над предметом профессии. На каждую серию у меня уходит от одного до трех-пяти дней плотной сумасшедшей работы... Считайте!

Чтобы говорить о профессионализме, сценарист должен пройти хотя бы пару длинных сериалов. В Казахстане, наверное, такой опыт есть только у меня – в качестве автора, сторилайнера и скрипт-доктора – и только благодаря мощным силам, которые могут «потянуть» сериалы-гиганты. Во времена «Перекрестка» такое было под силу только Хабару. Сейчас все зависит от продюсеров, реальных тяжеловесов и стайеров в сериальной индустрии.

Чтобы такой же опыт был у каждого автора, нужно одновременно запустить около сотни сериалов. У моих коллег в России занятость расписана на пять лет вперед. Есть особый список сценаристов, их телефоны и адреса – золотые. Нашим телерайтерам только предстоит прыгнуть в тот котел, в котором уже десятилетие варятся российские коллеги.

Собрать силы и снять ОДИН сериал – не так сложно. Влезть в долги, «убить» группу, надорвать дыхание и, возможно, выдать удобоваримый продукт.

Но поставить дело НА ПОТОК, создать фабрику и освоить ТЕХНОЛОГИЮ – могут далеко не все. В Казахстане почти никто, кроме компании, с которой мне посчастливилось сотрудничать сейчас.

Работать без истерик и авралов по четкой технологии с «гарантированным» результатом – это и есть тот самый ЗОЛОТОЙ СЕКРЕТ производства сериалов.

Феномен зрительской любви к сериалам кроется, на мой взгляд, в ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ.

Человек бессилён перед жизнью, судьбой, социумом и законами природы. Но он боится признаться себе в этом и хочет их – контролировать! Контролировать свою жизнь СЛОЖНО. Но без иллюзии контроля жить нельзя. И человек пытается разобраться в ЧУЖОЙ судьбе. Поэтому мы так любим обсуждать соседей и знакомых, советовать подругам, разбираться в сложностях жизни, «сидя на диване с попкорном». Эмоции те же, психика получает мощную разрядку... и нет персональной опасности!

Одним словом, СЕРИАЛ – это возможность наблюдения и контроля за огромным отрезком жизни в режиме комфорта и личной безопасности!

Поэтому сериалы имеют такое мощное воздействие на зрителя.

Поэтому через канал сериалов так сильно действует реклама.

Недаром самые важные социальные и политические изменения в социуме проходят апробацию через сериалы! То есть сначала «запускается» тема, пробный шар, общество как бы «разминается», и потом уже все перетекает в реальность.

Один из моих личных гуру – человек, поставивший немереное количество знаменитых сериалов в нескольких странах СНГ – дал мне главный совет, как не сойти с ума: «Не смотри чужие сериалы!» Другое дело, что я постоянно в поиске авторов в свою команду – и иногда приходится читать чужие описания. И «сериальщика» я вижу сразу! Из ста райтеров, графоманов, литературных маньяков, халтурщиков и просто ошибившихся адресом один будет ТАЛАНТИЦЕМ. Авторы моей команды (их всего пятеро) сегодня живут здесь, в Штатах и Канаде. Хотелось бы найти побольше, хороших авторов всегда не хватает. Я могу тренировать одновременно большое количество авторов. Но для этого мне нужен большой сериал.

3. В чем различие между длинными сериалами - 50, 100, 200 серий и короткими - 16, 24 серии? Разнятся технологии? Какова стратегия в сценарном плане?

Для меня разницы никакой.

Главное – чтобы авторы чувствовали себя комфортно, не было аврала и хватило бы дыхания на весь марафон.

В принципе, можно работать и над двумя-тремя сериалами одновременно.

Это, конечно, высший пилотаж похожий на фантастику, но это – возможно! Главное – соблюдать технологию и правильный темпоритм.

4. Давайте поговорим о сериале «Улжан».

Он короткий - всего 16 серий. Как драматург что сначала вы пишете - общую канву? Сколько будет персонажей?

Для сериала важна идея.

Та искра, щелчок, «мэджиктач», которые запустят механизм рождения.

Я смотрю в абсолютно пустое пространство, где нет НИЧЕГО, и в этом вакууме начинает прорисовываться вся история целиком, от начала до конца.

Невероятное чувство, когда тебе как будто показывают чужую, незнакомую жизнь.

Есть такой секрет. ПРИДУМАТЬ ничего нельзя, это не будет живым. Можно только РАЗГЛЯДЕТЬ историю в каком-то необъяснимом иррациональном пространстве и «вытянуть» ее оттуда для себя.

Количество персонажей зависит от технологических условий будущего сериала.

Одну и ту же историю можно расписать на 100 героев, а можно и на пятерых.

Тут уже включаются жесткие законы профессии.

«Безграничное необузданное творчество взахлеб» - это НЕ для сериалов.
Сериал – серьезная фабрика. Заказ, рейтинг, бюджет, сроки – вот наши идола.
Поэтому «любовь и страсть» нужно уметь подавать в любом бюджетном варианте.

5. Вы работаете не одна, это и невозможно. Как происходит распределение обязанностей между вами и вашими помощниками? Кто они?

Технология написания сериала – это одна из главных тайн успеха.
Я работаю с несколькими авторами, которые иногда даже не знают друг друга.
Но они пишут одну и ту же историю, оживляют одних и тех же персонажей, кипят одними и теми же страстями.
Они НЕ ЧИТАЮТ серий друг друга.
Сцепить все вагоны в один поезд и создать иллюзию непрерывности – это моя задача.
Не знаю, можно ли раскрывать тайны технологии?

6. Что такое бита?

Бита – это своеобразный максимально полный «паспорт» серии, по которому автор пишет диалоги.
В идеале работа с авторами по битам – это как 3D принтер.
Я пересылаю авторам матрицу, они выдают готовую серию.
Можно подробно расписать весь технологический процесс, если это будет нужно...

7. Сколько эпизодов или сцен должно быть в одной серии?

Зависит от стилистики сериала.
Есть плавное течение времени, есть динамичное.
Например, в созерцательной «Улжан» сцен меньше, они более тягучие...
В «Скорой помощи» - все стремительно, врачи носятся, пациенты на грани жизни и смерти, кто-то рожает, у кого-то вот-вот остановится сердце... Естественно, количество сцен увеличивается. Они короткие, их много.
Одним словом, эпизоды и сцены – это как ПУЛЬС. Есть тахикардия, есть брадикардия, есть экстрасистолы.

8. Как строится драматургия одной серии?

Мои личные предпочтения – «колбасить» зрителя без передышки. Англичане, у которых я училась, говорили: «Ты так строишь сюжет, как будто у тебя в руке электрошокер». Удар за ударом, удар за ударом...
Количества событий, которыми бы я укомплектовала одну серию, иногда хватает на целый сериал.
Но так нельзя.
Если самолет постоянно в зоне турбулентности, пассажиры могут не выдержать. Поэтому пару серий можно шокировать зрителя, но потом его надо отпустить...
Так же есть разные уловки в построении сюжета одной серии.
Иногда – и мы делаем это сознательно – надо дать зрителю возможность предвидеть все заранее. Вот он сидит перед телевизором, пьет чай, машет пирожком с рисом и говорит: «Ну понятно же, что она – его родная мать!.. Ну понятно же, что это он украл миллионы!..» Этот эффект очень важен. Зритель «подсаживается» на ощущение собственной прозорливости и попадает в ловушку, когда вдруг – перестает понимать, что происходит.
Таких трюков очень много.
Но кончиться серия должна обязательно – «финальным скалолазом». Это термин моих английских учителей, которые говорили: «Веревка в финале серии должна оборваться, но упал скалолаз или нет – никто не знает!»

9. Любите ли вы своих героев? У меня было такое впечатление, что в «Улжан» у вас были две любимые героини - Сабина и Камилла.

Естественно, что писать отрицательных героев – интереснее. Отлично, если у всей авторской группы

появляются свои «любимцы». Эти персонажи обычно и на экране получают ярче.

Но авторы часто не знают, какие актеры будут заняты в сериале. Иногда сценарий уже готов, а актеры еще не утверждены. И возможны нестыковки. Авторы писали героиню экзальтированной хамкой, а актриса эту тему не вытягивает...

10. А у Улжан было четверо вздыхателей - бывший муж Максат, врач Сапар, банкир Бауржан и «принц на коне» оралман Султан.

Причем вы сознательно сделали акцент на то, что их привлекают не деньги Улжан, а она сама как личность. Не многовато ли мужчин для одной женщины, или таковы законы сериала? Был ли у вас какой-то исходный носитель (книга, сериал, фильм)?

Сериал – это чужая жизнь под ОГРООМНОЙ ЛУПОЙ.

Нет смысла затевать большую игру и не копнуть очень глубоко.

Если уж мы разбираемся в отношениях необычной женщины со своими мужчинами, то должны это делать – честно, откровенно, без фильтров.

Мне кажется, что наши сериалы в Казахстане тем и знамениты, что вскрываются очень глубинные пласты именно национальной психологии семейных отношений.

Что «Жаным», что «Улжан» - это все форматы уникальных казахских семей, которые могут существовать только в Казахстане.

Улжан – чисто казахский персонаж. Такая женщина могла родиться только в казахской семье. И отношение к ней мужчин – ярче всего демонстрирует казахский менталитет.

Эту тему можно расширить, продолжить...

Могу даже рассказать, кто РЕАЛЬНЫЙ прототип Улжан!

11. Знали ли вы изначально, что придете к такому красивому финалу - счастливая семья с пятью сыновьями?

Для меня любая моя семейная история – БИБЛЕЙСКАЯ по посылу.

А все истории подобного рода заканчиваются «играми богов». Сколько сыновей должно быть у матери-одиночки, даже года не прожившей с мужем, и которую зовут Улжан? Уж не меньше пяти, это точно!

А вот еще одно интервью, которое я давала по поводу медицинских сериалов «Жедел Жәрдем», первый и второй сезон.

12. Что было самым сложным в работе над МЕДИЦИНСКИМ сценарием?

Самым сложным? Непосредственный контакт с людьми (врачами и пациентами), которые именно в тот момент, когда ты обращаешься к ним со своими назойливыми вопросами, реально балансируют в той зыбкой точке, где с одной стороны – ЖИЗНЬ, а с другой – СМЕРТЬ. Никогда не забуду, как в Центре перинатологии и детской кардиохирургии я искала для консультации одного хирурга, кружа по холлу вокруг кушетки, на которой спал человек в синем хирургическом костюме. Я бегала и кричала: «Где хирург такой-то? Где мне найти хирурга такого-то?» Когда человек на кушетке проснулся, я и его спросила: «Где хирург такой-то?» Он устало ответил, что не знает... Потом выяснилось, что он и был этим хирургом. Просто решил выспаться после тяжелой операции, но я не дала. Очень сложно было консультироваться, когда хирурги прямо с интервью срывались на операции, или главврач Гульжан Исина неслась в родильное отделение по поводу экстренной ситуации, прервав интервью. Это было жутко НЕСОПОСТАВИМО: наша работа и... реальная угроза чьей-то конкретной человеческой жизни! До сих пор остался холодок по спине от этого чувства.

13. Как вам удалось добиться такого удивительного ПРАВДОПОДОБИЯ в описании жизни врачей?

Ведь было много отзывов от медиков, где подчеркивалось: «В сериале «Жедел Жәрдем» очень точно

показана жизнь врачей – и в профессиональном, и в личном плане...»

Ну, здесь мне просто повезло, наверное. Дело в том, что мой муж – врач. Соответственно, большинство друзей семьи – медики, а лучший друг мужа – хирург. Я знаю людей этой профессии. И если жены моряков знают, что такое «ждать мужа из плавания», а жены шахтеров, как ждать мужа из шахты, я знаю, каково это – когда твой муж вытаскивает человека с того света. Жизнь, психика и образ мышления медиков – это отдельная история. Без знания которой очень ТРУДНО было бы написать медицинский сериал.

14. Сколько времени вы пишете сценарий к сериалу?

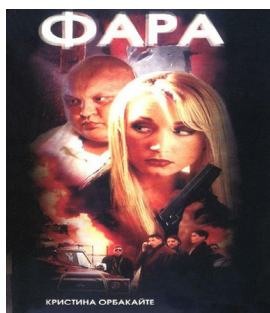
На самом деле, моя сценарная группа имеет все шансы попасть в «Книгу Гиннеса». Я не шучу. Мы работаем очень быстро. В номинации «время-качество» мы заняли бы ПЕРВОЕ МЕСТО! Наш показатель: сценарий одной серии (от сюжетной линии до финальной правки) ПОЛТОРА ДНЯ! При гарантии сохранения высшего уровня всех продюсерско-режиссерских притязаний. Это ничего не скажет зрителю, но это взорвет мозг любому продакшн-офису!

15. В чем главная сложность профессии сценариста?

Попробуйте заставить другого человека полюбить то, что любите вы. Попробуйте заставить другого человека возненавидеть то, что ненавидите вы. Попробуйте заставить другого человека почувствовать, сделать, исправить или заплакать. Возможно, с ОДНИМ человеком у вас и получится. Но достучаться со своей правдой до миллионов – это очень трудно. Так вот, СЦЕНАРИСТ – это тот сумасшедший, который пытается донести свою эмоцию до МИЛЛИОНОВ. Я верю в то, что медики Казахстана – это герои огромного потенциала. Я знаю этих людей. Я не ношу розовые очки и отдаю себе отчет в том, что до идеала нашей медицины еще двигаться и двигаться. Но я знаю о феноменальных персонах и перспективах казахстанской медицины. Я верю в нее. Иначе не писала бы свои истории.

16. Вы – мастер отечественных сериалов.

Но ваши работы в кино – до сих пор классика! Взять хотя бы самые известные ваши кинокартины, такие, как «Фара» или «Станция любви». Почему Вы перешли в сериалы и не собираетесь ли возвращаться к большому кино?

Я не могу жить без зрителя. Вот многие казахстанские кинематографисты могут – их устраивает только мелкофестивальная жизнь – а я не могу. Если хотите, я «подседа» на зрительский интерес, ничего не могу с этим поделаться. Нет ни одной моей работы, которые бы не знал зритель. Когда-то фильм «Фара» Абая Карпыкова с Фархадом Абдраимовым и Кристиной Орбакайте в главных ролях переломил тенденцию игнорирования отечественных картин в кинотеатрах. Но это был конец 90-х. Потом, после «Перекрестка», самыми обсуждаемыми стали сериалы «Жаным» и «Улжан».

Основные термины: работа сценаристов на сериалах, сценарное мастерство, система построения сюжетов, автор, сторилайнер, скрипт-доктор, сериальная индустрия, телерайтер, сериальщик, графоман, технология, темпоритм, заказ, рейтинг, бюджет, сроки, бита, «финальный скалолаз».

Список рекомендуемой дополнительной литературы

1. Роберт Макки «История на миллион долларов»
2. Линда Сегер «Как хороший сценарий сделать великим»
3. Блейк Снайдер «Спасите котика! И другие секреты сценарного мастерства»

Книга: Основы киносценария

Лекция: Сценарии телесериалов

4. Александр Митта «Кино между адом и раем»
5. Скип Пресс «Как пишут и продают сценарии в США»
6. Уильям Индик «Психология для сценаристов»